

Хмурые свинцовые тучи заполнили весь небосвод, пробиваясь сквозь кроны деревьев, сотрясаемых прохладным, осенним ветром. Золотой ковёр покрывал землю, напоминая о вечном цикле увядания всего живого.

В свете последних событий такие намёки от природы я воспринимал очень болезненно. В любую другую осень с меня стало бы сочинить стихотворение о красоте этого времени года. Я бы гулял по осеннему лесу, любуясь им. Но сейчас мои мысли искали во всех проявлениях бытия негативный подтекст.

У меня в жизни наступила какая-то чёрная полоса. Сначала я нашел отца, выпотрошенного, словно скотина на бойне. Потом Майкл начал ставить мне палки в колеса, всеми силами не подпуская к расследованию убийства. Мы с ним и раньше не больно то ладили, но после гибели Джона разругались окончательно.

Но и это ещё не всё! Позже я узнал, что брат каким-то боком виновен в смерти отца. Мне до конца не хотелось верить в это. Я проверял информацию несколько раз, надеясь поймать своего агента на лжи или найти в его данных несостыковки. Но это оказалось правдой. Майкл воспользовался своими связями, сделав так, чтобы в ночь, когда погиб отец, улицу, на которой стоял его дом, не патрулировала стража.

Ещё эта мразь упорно создавала себе алиби. За пару дней до смерти Джона он имитировал отъезд из Хартленда, на самом деле никуда не уезжая. Майкл под чужой личиной прятался в дешёвом кабаке, где когда-то снимал комнату. И вот таких вот косвенных свидетельств было очень много.

Однако со всем этим в городской совет не пойдёшь и на общественный суд не выставишь. Нужны более убедительные доказательства. И, что куда важнее, необходимо узнать, какого хрена творит Майкл, и что за этим стоит.

Вот и приходится заниматься... подобным.

Один из ближайших соратников моего брата, испустил последний вздох, повиснув безвольным трупом на ветке старой осины. Ряды мертвых висельников пополнились. Не скажу, что рад этому, но некое мрачное удовлетворение я всё же испытал.

- Ну... кто следующий? - обратился к пока еще живым пленникам Гормат, один из моих друзей.

Связанные сторонники моего брата выглядели слегка испуганно, но в их глазах все ещё читалась непоколебимость. Идти на сотрудничество они пока были не готовы, а потому...

- Возьмите двоих, - говорю друзьям, которые незамедлительно схватили пленников и потащили их ко всё той же осине.

- Не надо! Я скажу! - заорал Деклан, один из парней, на шее которого уже висела петля.

- И что же ты скажешь? - спрашиваю, жестом останавливая друзей.

- Заткнись, дурак!

- Замолкни!

- Предатель!

Пленники, которым не грозила немедленная смерть, закричали в голос, пытаясь остановить более сговорчивого товарища.

Дабы пресечь безобразие, я метнул в самого громкого свой охотничий нож. Лезвие вошло пленнику прямо в глаз и, дойдя до мозга, мгновенно его убило. Это, пусть и не сразу, но заставило других замолчать.

- Так что ты там говорил? - поворачиваюсь к Деклану.

- Я... - он судорожно сглотнул, - я мало, что знаю про смерть Джона. Знаю только, что Майкл связался с д'харианцами...

- Кхе-хе! - криво ухмыльнулся Робб, мой друг, крепко держащий Деклана за предплечье. - Ты же не думаешь, что мы в это поверим?

- Я говорю правду! Граница, она... она не абсолютна! Д'Харианцы как-то научились проходить сквозь нее. Они уже завоевали Срединный Земли и теперь идут сюда. Если мы покоримся им, то мирно войдем в их империю, как полноправные подданные Магистра Рала...

- Вешайте его, - говорю друзьям. Не то, чтобы я совсем отметал возможность того, что он говорит правду, но пока его слова звучат, как бред.

- Стойте! Подождите! - он начал изо всех сил вырываться. - У меня е... я докажу!

- Внимательно слушаю, - вновь останавливаю друзей.

- Майкл переписывается с д'харианцами по ту сторону Границы. У него есть письма, заверенные печатью какой-то д'харианской шишки. Он хранит их в тайнике, в своём кабинете. Не знаю, где он точно, знаю лишь, что он есть.

- Допустим, ты говоришь правду, но причем здесь убийство моего отца? Хочешь сказать, д'харианцы как-то в этом замешаны?

- Да! Да! Это все они! Они что-то ищут! Какую-то вещь! Очень ценную вещь! Майкл помогает им! Он узнал, что то, что ищут д'харианцы находится у Джона...

- И мой братец, конечно же, без тени сомнения сдал отца... И почему я практически не удивлён? - история все еще была довольно сомнительной, но уже не столь бредовой.

- Уведите его, - кивнул я друзьям, которые поняли все правильно и начали утаскивать Деклана в чашу, чтобы тихо его там прирезать.

В живых мы не планировали никого оставлять изначально. Нам совершенно не нужно, чтобы кто-то рассказал о том, что здесь происходило.

- Он сказал правду? - спрашиваю у оставшихся пленников.

Ответом мне была тишина и старательно отводимые глаза. Вот же... не хотел я этого, но, видно, по-другому никак.

Подхожу к трупу с ножом в глазнице, вытаскиваю свой незаменимый охотничий инструмент из мертвеца и, приложив два пальца к лезвию, слегка нагреваю сталь.

- АААА!!!!!!! - истошно закричал человек, которому я воткнул раскалённый нож прямо в

солнечное сплетение.

Подержав лезвие несколько секунд в ране, вынул оружие из воющего парня и отбросил его подальше, дабы он не испачкал меня своей кровью.

- Деклан. Сказал. Правду? - четко выговаривая каждое слово, вновь спрашиваю у пленников.

- Да... - выдавил из себя Ларс, уже не молодой, крепкий мужчина, которого Майкл приблизил за неплохие связи в среде «вольных торговцев», контрабандистов, если называть вещи своими именами

- Жажду подробностей.

И Ларс принялся петь, как заправский бард. Его рассказ изобилует подробностями, которые не смог поведать Деклан. В частности, он рассказал о том, где находится тайный лагерь д'харианских разведчиков, как они натурализуются в Вестландии, по каким признакам их можно распознать и многое, многое другое.

- Какой-то бред, - покачал головой Томас, невысокий крепыш с ежиком черных волос.

Избавив трупы от лишних вещей, он складывал их в кучу. Робб уже подтаскивал к этой куче крупные дрова, Гормат возился с хворостом. Еще четверо моих друзей развешивали заколотых мертвецов по ближайшим деревьям. А я думал.

- Возможно, - отвечаю, - а, может быть, так оно и есть.

- Да брось, они просто дурили тебя. Д'Хара, Срединные Земли, кто в это поверит вообще? Детские сказки, да и только!

- В том-то и дело, слишком глупо это для вранья.

Запалив вещи мертвецов и убедившись, что они ещё долго будут полыхать, мы поспешили покинуть это, не слишком уютное место. Друзья отправились назад, в Хартленд. Ну а я решил остаться в лесу. Надо было кое-что проверить. По словам Ларса, лагерь д'харианцев расположен недалеко, всего в одном дне пути отсюда. Неплохая возможность убедиться в правдивости всей этой истории.

И лучше мне делать это одному. Пусть мы с ребятами и прошли многое вместе, уже давным-давно повязав себя кровью, но впутывать их в это я не хотел. Если все обстоит так, как сказали прихлебатели Майкла, им и их семьям может грозить серьезная опасность.

Ну а я... переживу и не такое. Занятно, как со временем меняется наше восприятие. Прожитые годы и получаемый опыт заставляют нас смотреть на вещи иначе. Некоторые считают, что с годами мы становимся мудрее. Отчасти это так. Вот только опыт - вещь крайне субъективная. Сделав один верный вывод, мы можем дважды ошибиться. Что-то не так поняв или получив неполную информацию. И подобное происходит гораздо чаще, чем хотелось бы. Единственный способ, хотя бы отчасти, но избежать такого, это пытаться получить, как можно более полные сведения об окружающем нас мире. Читать книги, общаться с людьми, самыми разными.

Но это только если ты нормальный человек. Бывают такие уникалы, как я, которым львиная доля их интеллектуального багажа упала буквально с неба. Ну или, говоря более конкретно, мне досталась память прошлых жизней. Двух, если быть точным.

Произошло это не вдруг, я усваивал ее на протяжении нескольких лет. Сначала сны, многие из которых воспринимались мной не иначе, как кошмары, потом взявшиеся из ниоткуда знания, всплывающие откуда-то из подкорки. Странные рефлексы и умения, ну и под конец самые настоящие видения наяву, в которых я проживал не свою жизнь.

Закончилось это где-то лет в одиннадцать. Тогда личность Ричарда Сайфера претерпела значительные изменения, будучи вытесненной Галнором Гебетом, революционером, политиком, военачальником и неплохим писателем, прожившим несколько сотен лет.

Нельзя сказать, что произошло полное замещение одного другим. Я не переставал любить отца, брата, чтоб этого гада черти драли железными прутами. У меня сохранились теплые отношения с Зеддом, с моими друзьями среди сверстников. Но мое отношение ко многим вещами претерпело значительные изменения, жизненные цели повернулись градусов так на сто сорок.

Закинув на плечо сумку с припасами и плотницким топором, я шел по лесу. Под моими ногами похрустывала желтая листва, нос периодически тревожил запах сырости и грибов. Постоянно приходилось аккуратно отодвигать голые ветки или же пролезать между ними. Когда начало темнеть, пошел мелкий, морозящий дождь. Пришлось накинуть капюшон и согреться с помощью своего Проявления. Не хотелось, промочив плащ, идти потом в сырой одежде.

Вот, кстати, довольно занятный феномен. В прошлой жизни мое Проявление поначалу ничем особенным не выделялось. Только, будучи уже в преклонном возрасте, я научился внушать людям негативные ощущения. Новое умение пришло ко мне только спустя несколько десятков лет. И то, я не сам его в себе открыл, меня ему научили.

А тут у меня уже в восемь лет проснулось полноценное Проявление без всякой на то видимой причины. Потом, в тринадцать, я получил способность, которую можно назвать: «термокинез». Управление температурами. Я могу нагреть, что угодно, вплоть до самовозгорания. Но не просто так. Не будучи магом, я делаю это не с помощью работы с мистической энергией, которая позволяет плевать на большинство законов физики. Я управляю теплом, концентрирую его в одной точке и, соответственно, забираю из других мест. Можно слегка понизить температуру на значительной территории или же полностью заморозить небольшую область.

Довольно интересная способность, открывающая множество возможностей. Но и проблем с ней тоже хватает.

Однако на этом сюрпризы не закончились.

У моего Проявления появилось новое пассивное свойство. В двадцать я начал замечать за собой одну примечательную особенность. Люди стали меня слушаться и как-то уж слишком сильно уважать.

Два года назад случился довольно показательный случай. В окрестностях Хартленда завелась особо наглая банда разбойников. При относительно небольшой численности эти сволочи отличались просто запредельным нахальством. Не стеснялись промышлять вблизи города даже после того, как дороги начала патрулировать городская стража.

К охране территории подключились даже отдельные отряды ополчения. Среди них был и я вместе с довольно большой группой приятелей-сверстников. К тому моменту у меня уже была определённая известность и авторитет. Дружба со Стражами Границы и слухи о моих личных «подвигах» сделали меня довольно известной личностью. Так что, когда я запросил у городского совета шерифский патент, показав отряд из сорока, пусть и молодых, но весьма

неплохо экипированных бойцов, мою просьбу удовлетворили. С тех пор я официально стал одним из командиров ополчения.

Поначалу нас почти не воспринимали всерьёз. Та банда начала орудовать незадолго после того, как мне выдали тот патент. Нас никто не просил ловить мерзавцев, я сам вызвался. И не прогадал. Именно мы взяли большую часть разбойников во время очередного их набега. Потом у нас состоялся рейд на их базу. Ценности они, видимо, хранили в другом месте. Награбленного мы почти не обнаружили, а вот пленников, точнее, пленниц было довольно много.

После этого и других дел, которые позволили нашему отряду громко завить о себе, наши ряды здорово пополнились. Некоторые из моих друзей тоже стали шерифами и возглавили уже новые группы. Таким нехитрым образом всего за несколько лет молодёжь Хартленда образовала своеобразную общественную партию, которая волей-неволей заставляла с собой считаться.

Впрочем, это было уже сильно позже. Во время охоты на ту наглую банду я предлагал командиру городской стражи, Льюису Роллу, ловить разбойников на южном тракте, вблизи одной полу заброшенной деревушки. Я выявил довольно простую закономерность в действиях бандитов. Логика подсказывала, что в том месте они, скорее всего, и расположились. Я предлагал, убеждал, доказывал, но Ролл оказался изрядным упрямым, да, к тому же, не очень умным и зашоренным человеком. Он пропустил всё мимо ушей и продолжил заниматься совершенно бесполезными поисками к востоку от Хартленда.

Время показало, что прав был, как раз, я. Именно у южного тракта мы их и поймали. Следующая наша с ним встреча состоялась где-то через полгода. Общался он со мной не слишком дружелюбно. Та история заметно ударила по его репутации. И вместо, чтобы сделать адекватные выводы и учесть свои ошибки, командир городской стражи затаил на меня обиду, как будто это я - главный виновник его некомпетентности.

И какого же было мое удивление, когда, полтора года спустя, во время очередной «рабочей» встречи представителей стражи с шерифами ополчения, Ролл по-настоящему ко мне прислушался и последовал моим советам. Я его потом аккуратно «пытал» по поводу странной покладистости. Так он мне ответил, что мои слова звучат крайне убедительно, и вообще я производжу впечатление «серьезного» человека.

Похожие вещи мне стали говорить и другие люди. Причём, самые разные. Члены городского совета, Стражи Границы, обычные люди, крестьяне и горожане. Я назвал это свойство своего Проявления Харизмой.

А это ещё что? Идя по маленькой тропке, я заметил, как вдалеке промелькнула чья-то фигура. Сумерки и дождь здорово снизили видимость, но даже так я умудрился заметить светлое пятно в сотне метров от себя. И пятно это двигалось чётко на запад, в сторону Хартленда. В иной раз я бы, скорее всего, прошёл мимо, но нынешняя ситуация не располагала к беспечности.

Кто-то забрался в эту глушь, подойдя вплотную к Границе, и мне было очень интересно, кто и зачем это сделал. Не выходя на тропу, я приближался к неизвестному путнику. И довольно быстро стало понятно, что по лесу идёт женщина или, скорее даже, девушка в белом платье. Длинные тёмные волосы тяжелой копной спадали на плечи незнакомки и опускались до самой поясицы. Хоть она и не бежала, но её походка была достаточно быстрой, и она постоянно оглядывалась назад, будто бы опасаясь чего-то. Или кого-то.

Её платье имело довольно интересный фасон, где-нибудь на званном приёме оно смотрелось бы просто великолепно. Но никак не поздней осенью, в глухом лесу. Одежания девушки здорово промокли, как и её волосы, но она, совершенно не обращая на это внимания, продолжала идти дальше.

Вопрос о том, что она здесь забыла, да ещё и в таком виде, заинтересовал меня ещё сильнее.

Заняв довольно удобную позицию на небольшой возвышенности, мне открылся не только хороший вид на тропу, по которой шла незнакомка, но и на округу, в целом. Я увидел ещё нескольких человек, которые явно преследовали эту девушку. Четверо крепких мужчин в дорожных плащах, под которыми вполне мог прятаться внушительный арсенал, медленно, но верно догоняли её. Не заходя на саму тропу, они шли вдоль неё, прячась от глаз преследуемой за деревьями.

По походке и движениям было видно, что у них имеется неплохая подготовка. Ступают осторожно, почти не поднимая шума и не оставляя совсем уж явных следов. Скрываются, не теряя, при этом, девушку из вида.

Передо мной встала дилемма. Вмешиваться или ну его нахрен? На первый взгляд ситуация очевидна. Красивую девушку преследует четверо подозрительных личностей явно с не самыми добрыми намерениями. Нужно помочь ей. Однако все может быть не так просто. Незнакомка вполне может быть опасной преступницей, а эти четверо - Стражами Границы.

Ведь кому как не мне знать, что симпатичная мордашка и несчастный вид могут быть весьма обманчивыми?

Незнакомка всё-таки заметила преследователей и побежала. Так как по лесу она двигалась не то, чтобы очень умело, падение было вполне закономерным развитием событий. Споткнувшись о присыпанную листвой кочку, она упала лицом на землю. Этим тут же воспользовались четверо в плащах. Подбежав к ней, они обнажили мечи и начали окружать поднимающуюся на ноги девушку. В левой руке у неё откуда-то взялся длинный кинжал. Видно, платье не такое уж и простое. Правую же руку она выставила вперёд на манер копья. Она как будто бы верила, что безоружная конечность как-то поможет против вооружённых врагов. Те, что характерно, не спешили сблизиться с незнакомкой. Вместо этого они обходили её по широкой дуге, беря в кольцо.

Что ж, намерения этой четвёрки стали окончательно ясны. И, похоже, мне пора вмешаться. Как бы там ни было, но есть очень большая вероятность, что девушка эта не заслуживает смерти и является жертвой. К тому же, на Стражей эти парни как-то не тянули.

Я находился в паре десятков метрах от намечающегося смертоубийства. Выскочив из-за старого дуба, подбегаю к одному из незнакомцев со спины, хватаю его за плащ и резко дёргаю на себя. Тот падает на землю, роняя оружие, и я бью противника ногой в висок. После этого он мгновенно отключился.

Девушка, не растерялась, тут же воспользовавшись ситуацией, кинулась к ближайшему врагу. Вместо того, чтобы пустить в ход кинжал, она зачем-то схватила того за лицо. Поначалу мне казалось, что это такая хитрая реализация типичного женского дзюдо по расцарапыванию лица обидчика, но потом я ощутил чужое Проявление. Девушка за краткий исторгла из себя довольно приличный объем своей психической энергии и обрушила её на того, к кому прикоснулась.

На неё бросились двое оставшихся. Я уже готовился спасти девушку, но не пришлось. Тип, на

котором она использовала своё Проявление, неожиданно для меня атаковал своих товарищей. Те, как будто бы были к этому готовы. Один занялся своим «законтроленным» подельником, а второй - незнакомкой. Блокировав взмах врага, кинжалом, она попыталась отвести меч в сторону, но не рассчитала сил и получила кулаком в живот и согнулась пополам. Мужчина в капюшоне уже искал глазами место на теле противницы, куда в следующий миг воткнётся лезвие его меча.

Однако он не успел осуществить задуманное. Я кинул в него свой верный охотничий нож. Войдя чуть ниже носа, он не убил противника сразу, но сделал того полностью недееспособным. Нагнувшись к упавшему телу, я быстро вытащил из него своё оружие и побежал к оставшемуся в живых типу. Тот, как раз, прикончил своего товарища, которому незнакомка промыла мозги. Отрубив ему голову, он на секунду потерял бдительность и поймал глазом стальное лезвие. Я полностью загнал его в череп врага и по привычке провернул, хотя это было не обязательно.

- Благодарю вас, - раздался позади голос приятный голос девушки.

Приблизившись, она не решалась совсем уж радикально сокращать дистанцию между нами. А её правая рука была заведена за спину. Нетрудно догадаться почему.

Коротко киваю в ответ на благодарность и тут же задаю интересующий меня вопрос.

- Что вы здесь забыли, сударыня? Разве вы не знаете, что приближаться к Границе запрещено?

- Странно, что вы не спрашиваете об этом себя, - гордо вскинув свой изящный носик, отбила она мои претензии.

Ну это только ей так кажется. Снимаю с левой кисти перчатку из волчьей шкуры и показываю незнакомке тыльную сторону ладони, на которой была вытатуирована закольцованная спираль. Знак Стражей Границы. Получил его в семнадцать лет за все свои, без шуток, подвиги.

К моему удивлению, в глазах девушки отразилось лёгкое недоумение. Она смотрела на мою руку, словно баран на новые ворота, явно не понимая, что это такое я сейчас ей показываю.

Очень странно, учитывая, что знак Стражей известен всем, кроме совсем уж малых детей.

- Вы случаем не из Гормштадта? - использую примитивную уловку, называя от балды несуществующее место.

- Да, я именно оттуда. Там меня очень ждут, - кивает незнакомка, ведясь на провокацию.

- Такого места не существует. Я только что его выдумал.

Лицо девушки закаменело, кулак сжался, а сама она мелко задрожала.

- Чего вы боитесь? Я всего лишь поймал вас на лжи, а не угрожал жестокой расправой, - говорю, пытаюсь разрядить обстановку.

- Ваше любопытство неуместно, - ответила она спустя несколько секунд.

- Для вас, может быть. Но с моей точки зрения все более, чем уместно. Даже если забыть о том, что вы подверглись нападению неустановленных лиц, я по долгу службы обязан провести дознание по факту вашего нахождения в запрещённой зоне, - начинаю упираться на формализм.

- Боюсь, я не могу дать ответы на интересующие вас вопросы.

- Не можете или не хотите?

- И то, и другое.

Глядя на упрямое выражения довольно красивого лица, мне стало понятно, что большего от неё можно добиться только угрозами или даже пытками. На которые я, естественно, не пойду. Пока, по крайней мере. Если станет известно, что она утаивает некую очень важную информацию или же является отпетой мразью, которой самое место в Аду, я не побрезгую. Но сейчас передо мной стоит обычная девушка, имеющая некую тайну и не желающая мне эту тайну раскрывать.

Остаётся только одно.

- Что ж, тогда не смею вас больше задерживать, - сказал я и пошёл в то место, где перед началом драки, скинул свою сумку.

- А... правда? - с сомнением спросила незнакомка, неосознанно последовав за мной.

- Да, - отвечаю, - разве что...

- Что?

- Возьмите, - протягиваю ей свёрнутый плащ, пару секунд назад лежавший в моей сумке, - а то ещё заболеее.

- Спасибо, - сказала она и осторожно взяла предложенную вещь.

- До свидания, сударыня, - позволяю себе лёгкую улыбку, - удачи в пути, куда бы вы ни направлялись.

- Кэлен... Меня зовут Кэлен Амнелл.

- Ричард Сайфер.

<http://tl.rulate.ru/book/65722/1755417>